

К утру снегопад прекратился.

После завтрака Ся Лэй последовала за Хуан Хэ и остальными на открытое пространство. На поле уже кипела активность. Все страны-участницы уже были заняты подготовкой к биатлону. Странно, только китайцы были спокойны. Казалось, никто не делал никакой реальной работы. Несколько танков Туре 99 по-прежнему стояли в круге, как и прошлой ночью, окружая массивный танк в центре.

«Мистер Ся Лэй, вы уверены?» - Хуан Хе выглядел немного обеспокоенным.

Ся Лэй ответил улыбкой. «Генерал Хуан, не нужно беспокоиться. Этот мой танк может победить все лучшие танки Азии и Восточной Европы. Я уверен, что, если бы европейцы участвовали в этом, мы сможем победить и их».

«Хахаха!» - улыбка вспыхнула на лице Хуан Хэ. Пожилой мужчина слегка похлопал Ся Лэя по плечу. «Мне приятно слышать эти слова. Но основной боевой танк ZTZ100 - совершенно новый танк. У моих танкистов не было возможности привыкнуть к нему, поэтому я боюсь, что вам, возможно, придется управлять им самостоятельно. Я передам вам двух помощников, лучших помощников, за которых я могу поручиться».

Ся Лэй произнес ответ, который удивил его. «В этом нет необходимости. Я могу справиться с ним сам».

«А?» - Хуан Хе был в шоке. «Вы справитесь в одиночку? В самом деле?»

Ся Лэй усмехнулся. «Генерал Хуан, это очень умный танк. Девяносто процентов его основных функций автоматизированы. Мне нужно только пилотировать оставшиеся десять процентов».

«Вам не нужно перезагружать его?»

«У него есть автоматическая система перезагрузки, и он может выбирать боеприпасы в соответствии с моими инструкциями», - уверенно сказал Ся Лэй.

«Я с нетерпением жду возможности увидеть, как он пробежит по полю!» - Хуан Хе был очень эмоциональным. «Поскольку вы сказали, что управлять им в одиночку возможно, тогда я позволю вам справиться с этим в одиночку».

После этого генерал приказал своему человеку. Солдат забрался в их соответствующие Туре 99 и переместил танки в сторону поля для соревнований.

«Собираются ли китайцы держать свой фронт до конца?» - громко прокомментировал японский солдат. Он не пытался скрыть свои слова.

«Я уверен, что танк останется закрытым до окончания конкурса. Он просто так вернется домой».

«Ха-ха! Я подозреваю, что это просто модель».

«Даже если это реально, что они могут сделать с нами? Китайские танки все одинаковые, выглядят жестокими, но очень старомодные. У них даже нет приличного двигателя!»

«Верно! Будь настоящая война, я уверен, что один танк Type 10 смог бы легко уничтожить три Type 99!»

Японские солдаты продолжали болтать и смеяться между собой. Они говорили по-японски, не сдерживаясь в выборе слов. Ся Лэй понимал их, но предпочёл промолчать. Он искал Хаттори Мей и Хаттори Масао среди японских солдат, и наконец нашел их.

Очевидно, пара отец и дочь прекрасно слышали своих солдат, но решили не вмешиваться. Они сосредоточились на Ся Лэе и скрытом главном боевом танке ZTZ100.

По приказу Хуан Хе несколько спецназовцев ослабили веревки, связывающие брезент. Вскоре брезент слетел с танка.

В тот момент, когда брезент соскользнул, все сразу же взглянули на ZTZ100.

Благодаря длине ствола в двенадцать метров и ширине почти четыре метра, японские танки Type 10 и индийские Arjun на фоне ZTZ100 были похожи на игрушки. В сочетании с научно-фантастическим внешним видом главного боевого танка представлял собой шокирующее изображение, похожее на оружие пришельцев.

«Вау...» - те японские солдаты, которые издевались над ZTZ100 ранее, невольно пораскрывали рты от удивления.

«Какой огромный! Он выглядит больше, чем американский M1A3! Это, наверное, самый большой танк в мире, да?»

«Чего они хотят добиться с помощью размера? Это всего лишь оболочка, я уверен, что ее пространства внутри достаточно, чтобы вместить устроить там барбекю».

«Надеюсь, их двигатель такой же большой, как и их оболочка. Если нет, то это просто шутка».

«Такой большой танк и все же такой слабый в моторном отделе. Как вы думаете, он может пробежать тридцать километров?»

«Хахаха ...»

Посреди смеха Хаттори Мей достала телефон и начала фотографировать ZTZ100.

Ся Лэй не стал её останавливать. Он намеревался сделать это рекламным трюком для своего нового танка. Он только взглянул на нее и принялся лезть в танк.

Было ли места внутри ZTZ100 достаточно для барбекю?

Нет, совсем нет. Резервуар был заполнен электроникой и приборами автоматизации. Там было достаточно места для трех человек. Поскольку Ся Лэй был единственным, кто маневрировал, у него было достаточно места для перемещения.

После того, как Ся Лэй добрался до ZTZ100, главный боевой танк вскоре выпустил рев и ожил. Он начал медленно ползти по направлению к полю соревнований, который, откровенно говоря, выглядел довольно слабым для зрителей.

«Я знал это. Танк такого размера похож на маленького коня, пытающегося вытащить большую карету. На поле битвы он не может быть быстрым. По сути, это сидячая утка».

«Только китайцы сделали бы такую странную вещь».

«Их СМИ сделают из этого сенсацию. Просто подожди, скоро они напишут жёлтые статейки, чтобы этот новый танк казался сильным».

Индийские солдаты также издевались над ZTZ100.

В этот момент низкий европеец присоединился к японской толпе. Миниатюрный мужчина был одет в японскую военную форму, но он явно не был азиатом.

Мужчина подошел к Хаттори Мей. Он ничего не сказал, только бросил на нее взгляд.

Хаттори Мэй тоже молча кивнула ему в ответ. Взмахнув рукой Хаттори Масао, два японских солдата кивнули в унисон и направились к своим танкам Type 10. Короткий кавказец тоже пошел в сторону улучшенного танка Type 10.

После этого японские танки начали двигаться в тандеме к полю. За ними последовали индейцы и другие страны. Величественная сцена напоминала стальной поток. От такого мужской

адреналин взлетал до небес.

Хаттори Мей разослала фотографии ZTZ100, сделанные ранее.

«Это было для мадам Фолсом?» - спросил Хаттори Масао.

Она покорно кивнула. «Да. Направление, в котором движется Thunder Horse, уже вызвало подъем Lockheed Martin в Белом Доме и Пентагоне».

Ухмылка Хаттори Масао была ледяно зловещей. «Ему конец».

«Давай сначала посмотрим», - Хаттори Мей улыбнулась в ответ. «Я действительно хочу знать, насколько хорош танк Thunder Horse».

«Я ничего от этого не жду», - усмехнулся Хаттори Масао. «Такой медленный и большой танк просто станет мишенью на войне».

Танки были собраны на поле конкурса.

Большой грузовой самолет ВВС России пролетел над ними на небольшой высоте со свистом, разбрызгивая воду на таки под ним. Это был типичный вид российского танкового биатлона.

После этого вступила судейская коллегия во главе с русскими. Конкурс уже вступил в обратный отсчет.

Хуан Хэ был приглашен для наблюдения за соревнованиями на смотровой площадке. Вместе с ним были пара отец-дочь Хаттори и представители других стран-участниц.

До начала соревнований дискуссии и дебаты относительно ZTZ100 разгорались очень быстро.

Российский чиновник указал на припаркованный ZTZ100. «Что это за танк? Когда мы поставляли эти детали в Китай?»

«Я не уверен. Может быть, технология была получена из Украины?»

«По размерам он выглядит очень русским, но я не думаю, что он сможет разогнаться даже до шестидесяти километров».

Переводя комментарии российских чиновников Хуан Хэ, мужчина нахмурился. «Боже, они так настроены против нас. Скажите им, что это основной боевой танк, созданный китайской организацией Thunder Horse. Это самый совершенный танк в этом мире».

«В самом деле? Мне действительно стоит так сказать?» - переводчик колебался.

«Скажи это! Это приказ!» - Хуан Хе был зол, он не позволил бы им растоптать гордость военных!

Переводчик прислушался к его инструкциям и перевел его слова на русский язык чиновникам.

Получатели похлопали в ответ, жестикулируя. Тем не менее, было не трудно заметить их презрение и высокомерие. Национальная оборона Китая давно опиралась на российские технологии и оружие, эти чиновники давно привыкли к субъективному сознанию, недооценивая китайцев. Для них любое оружие, которое производит Китай, не могло отклониться от российских технологий.

Другие чиновники обсуждали танки с пониженным голосом, по-видимому, боясь обидеть ярости Хуан Хе.

Через несколько минут российский чиновник объявил о начале танкового биатлона.

С легким взрывом сигнальной ракеты участвующие танки выскочили из начальной точки и устремились к пересеченной местности.

«Могу поспорить, что так называемому самому современному танку хватит всего десять километров, чтобы другие обогнали его», - сказал представитель Индии.

Его комментарий вызвал смех. Этот человек говорил на хинди, поэтому его поняли лишь немногие индейцы вокруг него. Тем не менее, в разгар их бурного смеха, более медленный ZTZ100 взревел и со свистом бросился вперед. Из-за его огромного размера, когда танк двигался, он подымал вокруг себя снег, делая его похожим на движущийся белый ураган.

В мгновение ока индийский танк Арджун и японский танк Туре 10 и даже российский танк Т90 остались далеко позади.

От этого изумительного зрелища Хаттори Масао встал со своего места. Он смотрел на него, вытаращив глаза на ускорившийся боевой танк ZTZ100. «Неужели Ся Лэй единственный водитель?»

«Я не видела, чтобы кто-то еще сажился в кабину», - удивленно ответила Хаттори Мей. Она хорошо разбиралась в технологиях искусственного интеллекта и точно знала, на что это указывает. Основной боевой танк ZTZ100 обладал технологией автоматизации, о которой они даже не догадывались!

Все больше и больше людей начали вставать, чтобы лучше рассмотреть танк.

Но это было только начало! ZTZ100 продолжал лететь вперед по снегу. Это было, как будто пересеченная местность была плоской землей под его следами! Другим танкам требовалась большая осторожность при подъеме по склону под сорок пять градусов. Но ZTZ100 только взревел вверх без каких-либо колебаний. Ся Лэй даже не нужно было отводить ноги от педали. Что было еще более впечатляющим, так это то, что шестидесятипятитонный танк летел на вершине склона, как машина!

Главный боевой танк ZTZ100 с удивительной мощностью 2500 л.с. был Lamborghini из всех танков!

<http://tl.rulate.ru/book/9119/1016345>